

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ | METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Возрастные и половые особенности связи антисоциальной креативности и когнитивных характеристик личности

Н.В. Мешкова¹ ✉, В.Т. Кудрявцев^{1, 2}, Д.В. Яковлева¹, М.С. Рыбакова¹, А.Д. Абалмасова¹

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

² Московский институт психоанализа, Москва, Российская Федерация

✉ nmeshkova@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Проявление антисоциальной креативности в мошенничестве, коррупции, дезинформации и теориях заговора оставляет актуальным изучение связи креативного мышления и поведения. **Цель.** Изучить и проанализировать связь антисоциальной креативности (АК) с когнитивными особенностями личности. **Гипотезы.** 1. Склонность к проявлению антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред, отрицательно связана с конструктивным мышлением и положительно — с деструктивными стилями мышления и с трудностью в обработке поступающей информации. 2. Эта связь имеет особенности в зависимости от пола и возраста. **Методы и материалы.** Выборку составили 424 человека, из них: студенты московских вузов — 156 человек ($M = 20,1$; $SD = 1,04$; 49% — девушки) и взрослые — 266 человек ($M = 34,9$; $SD = 13,76$; 59% — женщины). Использовались методики: «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (адаптация Н.В. Мешковой и др.), «Опросник конструктивного мышления» С. Эпштейна (адаптация С.Н. Ениколопова, С.В. Лебедева), «Шкала враждебности ВРАQ-24» (адаптация С.Н. Ениколопова, Н.П. Цыбульского), методика «Характеристики информационно-смыслового поля» (К.В. Злоказов и др.). **Результаты.** Были выявлены следующие значимые корреляции антисоциальной креативности: 1) положительные — с деструктивными стилями мышления, враждебностью и суммарным показателем информационно-смыслового поля личности (ИСП); 2) отрицательные — со шкалой общего конструктивного мышления (ОКМ). Выявлены различия в силе связи АК с когнитивными характеристиками по полу и возрасту. У мужчин сила связи с ОКМ и АК значимо сильнее, чем у женской части выборки. У молодежи, по сравнению со взрослыми, значимо сильнее связь между АК и ИСП. Установлены различия между выборками по полу и возрасту: у молодежи и мужчин, по сравнению со взрослыми и женщинами, ниже ИСП и

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Яковлева Д.В.,
Рыбакова М.С., Абалмасова А.Д. (2026)
Возрастные и половые особенности
связи антисоциальной креативности
и когнитивных характеристик личности
Психология и право, 16(3), 1—18.

Meshkova N.V., Kudryavtsev V.T., Yakovleva D.V.,
Rybakova M.S., Abalmasova A.D. (2026)
Age and gender peculiarities of the
relationship between malevolent creativity
and cognitive personality characteristics
Psychology and Law, 16(3), 1—18.

выше ОКМ; у молодежи и женщин, по сравнению с мужчинами и взрослыми, выше категорическое мышление. **Выводы.** 1. Люди с высокой склонностью к антисоциальной креативности имеют следующий когнитивный профиль: низкое конструктивное мышление в сочетании с высокой враждебностью, развитыми деструктивными стилями мышления, нарушениями в информационно-смысловом поле личности, т. е. они не умеют подстраивать свой способ мышления к требованиям ситуации, чтобы затем эффективно действовать, видят мир только в категориях «черное—белое», подвержены общепринятым суевериям, верят в различные приметы, недостаточно критичны к поступающей информации, в большей степени ориентированы на избегание неудач, мнительны и подозрительны, с трудом обрабатывают поступающую информацию из-за ее динамичности, избыточности и разнородности. 2. Антисоциальная креативность не является следствием какого-либо одного деструктивного стиля мышления — только одно развитое конструктивное мышление не уберегает личность от антисоциальной креативности, здесь важен баланс не только конструктивных и деструктивных стилей мышления, но и других когнитивных особенностей. У мужчин, по сравнению с женщинами, наиболее развит компонент «конструктивное мышление» и, соответственно, неустойчивость к стрессу играет наибольшую роль как предиктор высокой антисоциальной креативности. У молодежи неспособность ориентироваться в поступающей информации и выбирать конструктивные решения (нарушения в информационно-смысловом поле личности) стала предиктором склонности к поведению, в котором реализуется антисоциальная креативность. 3. Установленные различия и общие закономерности выраженности когнитивных характеристик между выборками по полу и возрасту (у молодежи и мужчин, по сравнению со взрослыми и женщинами, ниже суммарный показатель информационно-смыслового поля и выше общее конструктивное мышление; у женщин и молодежи, по сравнению со взрослыми и мужчинами, более развит деструктивный стиль в виде категорического мышления), а также корреляции с деструктивными стилями мышления позволяют выделить в исследованных нами возрастных группах (до 50 лет) те стили мышления, которые не являются факторами риска связи антисоциальной креативности и поведения — это, например, такой стиль мышления, как наивный оптимизм.

Ключевые слова: антисоциальная креативность, молодежь, взрослые, стили мышления, конструктивное мышление, деструктивное мышление, информационно-смысловое поле

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ) № 25-18-00486 «Эффекты влияния асоциальной креативности на формирование информационно-смыслового поля в условиях проблемности социальной ситуации развития современного человека (2025—2027)» <https://rscf.ru/project/25-18-00486>.

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Яковлева Д.В.,
Рыбакова М.С., Абалмасова А.Д. (2026)
Возрастные и половые особенности
связи антисоциальной креативности
и когнитивных характеристик личности
Психология и право, 16(3), 1—18.

Meshkova N.V., Kudryavtsev V.T., Yakovleva D.V.,
Rybakova M.S., Abalmasova A.D. (2026)
Age and gender peculiarities of the
relationship between malevolent creativity
and cognitive personality characteristics
Psychology and Law, 16(3), 1—18.

Для цитирования: Мешкова, Н.В., Кудрявцев, В.Т., Яковлева, Д.В., Рыбакова, М.С., Абалмасова, А.Д. (2026). Возрастные и половые особенности связи антисоциальной креативности и когнитивных характеристик личности. *Психология и право*, 16(3), 1—18. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160301>

Age and gender peculiarities of the relationship between malevolent creativity and cognitive personality characteristics

N.V. Meshkova¹ ✉, V.T. Kudryavtsev^{1,2}, D.V. Yakovleva¹, M.S. Rybakova¹, A.D. Abalmasova¹

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

² Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation

✉ nmeshkova@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. The manifestation of malevolent creativity (MC) in fraud, corruption, disinformation, and conspiracy theories leaves the study of the relationship between creative thinking and behavior relevant. **Objective.** To study and analyze the relationship of MC with cognitive personality traits. **Hypothesis.** 1. The tendency to display malevolent creativity in harmful behavior is negatively associated with constructive thinking and positively associated with destructive thinking styles and difficulty processing incoming information; 2. This relationship has features depending on gender and age. **Methods and materials.** The sample consisted of 424 people, including students from Moscow universities N=156 people (M = 20.1, SD = 1.04, 49% of them girls) and adults N = 266 people (M = 34.9, SD = 13.76, 59% of them women). The following methods were used: "Behavioral features of malevolent creativity" (adaptation by Meshkova et al.), S. Epstein's Constructive Thinking Questionnaire (adaptation by Yenikolopov and Lebedev), the BPAQ-24 hostility scale (adaptation by Yenikolopov and Tsybulsky), "Characteristics of the information and semantic field" (Zlokazov et al.). **Results.** The following patterns were identified: significant correlations of MC: 1. positive — with destructive thinking styles, hostility and the total indicator of the information and semantic field of personality (IMF), 2. negative - with the scale of general constructive thinking (GCT). Differences in the strength of the association of MC with cognitive characteristics by gender and age have been revealed. Men have significantly stronger bonds with GCT and MC than the female. The connection between MC and IMF is significantly stronger among young people compared to adults. Differences between the samples by gender and age have been established: young people and men have lower IMF and higher GCT compared to adults and women; young people and women have higher categorical thinking compared to men and adults. **Conclusions.** 1. People with a high propensity for MC have the following cognitive profile: low constructive thinking combined with high hostility, developed destructive thinking styles, impairments in the information and semantic field of personality, i.e. they do not know how to adjust their way of thinking to the requirements of the situation in order to act effectively, see

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Яковлева Д.В.,
Рыбакова М.С., Абалмасова А.Д. (2026)
Возрастные и половые особенности
связи антисоциальной креативности
и когнитивных характеристик личности
Психология и право, 16(3), 1—18.

Meshkova N.V., Kudryavtsev V.T., Yakovleva D.V.,
Rybakova M.S., Abalmasova A.D. (2026)
Age and gender peculiarities of the
relationship between malevolent creativity
and cognitive personality characteristics
Psychology and Law, 16(3), 1—18.

the world only in black and white categories, are subject to generally accepted superstitions, believe in various omens, are insufficiently critical of incoming information, are more focused on avoiding failures, are suspicious, have difficulty processing incoming information because of its dynamism, redundancy, and heterogeneity. 2. MC is not the result of any one destructive style of thinking, but only one developed constructive thinking does not protect a person from having MC. Here, a balance is important not only for constructive and destructive styles of thinking, but also for other cognitive features. Men have the most developed component compared to women, constructive thinking, and, consequently, instability to stress, plays the greatest role as a predictor of high MC. In young people, the inability to navigate incoming information and choose constructive solutions (violations in the information and semantic field of personality) is the least developed compared to adults, but it has become a predictor of a tendency to behavior in which MC is realized. 3. The established differences and general patterns of cognitive characteristics between the samples by gender and age (youth and men have a lower total index of the information and semantic field and higher overall constructive thinking compared to adults and women; women and youth have a more developed destructive style in the form of categorical thinking compared to adults and men), as well as correlations with destructive thinking styles, allow us to identify those thinking styles that are not risk factors for the association of malevolent creativity and behavior in the age groups we studied (up to 50 years) — this is the naive optimism thinking style.

Keywords: malevolent creativity, youth, adults, thinking styles, constructive thinking, destructive thinking, information and semantic field

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation, project number No. 25-18-00486, <https://rscf.ru/project/25-18-00486>.

For citation: Meshkova, N.V., Kudryavtsev, V.T., Yakovleva, D.V., Rybakova, M.S., Abalmasova, A.D. (2026). Age and gender peculiarities of the relationship between malevolent creativity and cognitive personality characteristics. *Psychology and Law*, 16(3), 1—18. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160301>

Введение

Проявление антисоциальной креативности в мошенничестве, коррупции и терроризме оставляет актуальным изучение связи креативного мышления и поведения. Исследователями установлена связь склонности к проявлению антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред, с низкой способностью регулировать эмоции гнева, порожденного несправедливостью (Wang et al., 2024), низкой психологической устойчивостью (Wang, Wang, Chen, 2022), негативными копинг-стратегиями (Zhang et al., 2025), стрессом (Zhang et al., 2024) и психологической детской травмой в результате негативных практик детского воспитания (Li et al., 2025). Также были выявлены гендерные особенности: у мужчин сильнее влияние детской травмы на антисоциальную креативность (Li et al., 2025), а у женщин антисоциальная креативность связана с эмоциональными симптомами депрессии (Perchtold-Stefan, Rominger, Fink, 2023). Данные результаты позволяют говорить о том, что антисоциальная креативность

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Яковлева Д.В.,
Рыбакова М.С., Абалмасова А.Д. (2026)
Возрастные и половые особенности
связи антисоциальной креативности
и когнитивных характеристик личности
Психология и право, 16(3), 1—18.

Meshkova N.V., Kudryavtsev V.T., Yakovleva D.V.,
Rybakova M.S., Abalmasova A.D. (2026)
Age and gender peculiarities of the
relationship between malevolent creativity
and cognitive personality characteristics
Psychology and Law, 16(3), 1—18.

сочетается с неустойчивостью к стрессу. Согласно теории С. Эпштейна, устойчивость к стрессу связана со стилями мышления таким образом, что, чем лучше у человека развито конструктивное мышление, тем у него выше способность к эмоциональному и поведенческому совладанию и тем меньше в нем элементов деструктивного мышления (Epstein, 1993), что является основанием для исследования связи стилей мышления и других когнитивных характеристик личности с антисоциальной креативностью.

Исследований связи вредоносной креативности и когнитивных характеристик в психологии явно недостаточно. Большая часть таких исследований осуществлялась для изучения личности создателей (генераторов) и потребителей (верующих) теорий заговора, конспирологических теорий и дезинформации (Кароор, Puthillam, 2024), а также жертв манипулятивного воздействия телефонных мошенников (Мешкова, Кудрявцев, Ениколопов, 2022). В этом направлении было показано, что вредоносная креативность в виде конспирологических теорий, агрессивных нарративов, враждебных хэштегов в социальных сетях не является следствием какого-либо одного деструктивного стиля мышления. Она возникает из нормальных когнитивных механизмов, но ее направленность и выраженность модулируются определенными стилями мышления под влиянием тревоги и социальной угрозы (Bonetto, Arciszewski, 2021). Факторы риска включают в себя магическое мышление (Dyrendal, Kennair, Bendixen, 2021), отсутствие рефлексивности (Pennycook, Rand, 2020), конфликтное мышление (Baas et al., 2019) и потребность в знании (Jackson, 2019). Было установлено, что вера в теории заговора отрицательно коррелирует с критическим мышлением (Lantian et al., 2021), а подверженность манипулятивному воздействию телефонных мошенников у добропорядочных обывателей старшего возраста сочетается со стилем мышления «наивный оптимизм» (Мешкова, Кудрявцев, Ениколопов, 2022). Как видно, мышление играет важную роль как в подверженности манипуляциям, так и в генерировании креативных идей, наносящих вред, но как это проявляется в поведении остается мало изученным полем, а имеющиеся результаты исследований противоречивы. Так, П. Зиви (P. Zivi) с коллегами обнаружили, что у мужчин полнезависимость положительно коррелирует с негативным дивергентным мышлением и черным юмором, но не связана со склонностью к реализации антисоциальной креативности в поведении (Zivi et al., 2025), в то время как на выборке женщин была установлена связь поведения, в котором реализуется антисоциальная креативность, с трудностью в обработке поступающей информации, являющейся компонентом информационно-смыслового поля личности (Мешкова и др., 2025; Злоказов, Ениколопов, Бабикова, 2025).

Учитывая все вышесказанное и результаты исследований, показавшие наличие качественных возрастных и половых особенностей личностных предикторов склонности к проявлению антисоциальной креативности в поведении (Бочкова, 2023), мы поставили перед собой цель изучить связь антисоциальной креативности с когнитивными особенностями личности. Гипотезы исследования: 1) склонность к проявлению антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред, связана отрицательно с конструктивным мышлением и положительно — с деструктивными стилями мышления и с трудностью в обработке поступающей информации; 2) эта связь имеет особенности в зависимости от пола и возраста.

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Яковлева Д.В.,
Рыбакова М.С., Абалмасова А.Д. (2026)
Возрастные и половые особенности
связи антисоциальной креативности
и когнитивных характеристик личности
Психология и право, 16(3), 1—18.

Meshkova N.V., Kudryavtsev V.T., Yakovleva D.V.,
Rybakova M.S., Abalmasova A.D. (2026)
Age and gender peculiarities of the
relationship between malevolent creativity
and cognitive personality characteristics
Psychology and Law, 16(3), 1—18.

Материалы и методы

Исследование проводилось в конце 2025 года с помощью очного опроса. Выборку составили 424 человека, из них: студенты московских вузов — 156 человек ($M = 20,1$; $SD = 1,04$; 49% — девушки) и взрослые — 266 человек ($M = 34,9$; $SD = 13,76$; 59% — женщины).

Использовались следующие методики: «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (в адаптации Н.В. Мешковой и др., 2018), «Опросник конструктивного мышления» (далее ОКМ) (С. Эпштейн, 1993) в адаптации С.Н. Ениколопова, С.В. Лебедева (2004) (для анализа были выбраны общая шкала конструктивного мышления и шкалы деструктивного мышления), шкала враждебности ВРАQ-24 А. Басса и М. Перри в адаптации С.Н. Ениколопова, Н.П. Цыбульского (2007), методика «Характеристики информационно-смыслового поля» (Злоказов и др., 2025) (далее ХИСП).

Методика ХИСП включает 3 шкалы: «Получение информации» (далее Пинф), «Обработка информации» (далее Обринф) и «Применение информации» (далее Приминф). Для анализа мы взяли суммарный показатель информационно-смыслового поля (далее СуммИСП). Согласно авторам методики, низкие значения СуммИСП говорят об информационной недостаточности и неактуальности ИСП личности, компенсируемой быстротой ее понимания и осмысленностью, приводящих к результативному применению; высокие значения указывают на избыточность, динамичность и разнородность информационной составляющей ИСП, сопряженной с трудностью в обработке содержащейся информации, совместно приводящих к снижению ценности практического применения знаний и смыслов (Злоказов, Ениколопов, Бабикова, 2025).

Статистическая обработка проводилась в программе jamovi 2.6.16 с использованием описательных статистик, теста нормальности распределения, корреляционного анализа по критерию Спирмена, непараметрические сравнения — по критерию Манна—Уитни, линейной регрессии взаимодействия переменных.

Результаты

Описательные статистики полученных данных представлены в табл 1.

Таблица 1 / Table 1

Описательные статистики антисоциальной креативности, враждебности, информационно-смыслового поля и стиля мышления по полу и возрасту
Descriptives of Malevolent Creativity, Hostility, Information-Meaning Field, Constructive Thinking via sex and age

Переменные / Parameters	Выборка / Sample N(1) = 81, N(2) = 71, N(3) = 110, N(4) = 156	Mean	SD	Асимметрия / Skewness SE(1) = 0,267, SE(2) = 0,285, SE(3) = 0,23, SE(4) = 0,19	Экссесс / Kurtosis SE(1) = 0,529, SE(2) = 0,563, SE(3) = 0,457 SE(4) = 0,386
АК / MC	1	12,99	8,36	0,586	0,113
	2	13,69	7,34	0,419	0,039

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Яковлева Д.В.,
Рыбакова М.С., Абалмасова А.Д. (2026)
Возрастные и половые особенности
связи антисоциальной креативности
и когнитивных характеристик личности
Психология и право, 16(3), 1—18.

Meshkova N.V., Kudryavtsev V.T., Yakovleva D.V.,
Rybakova M.S., Abalmasova A.D. (2026)
Age and gender peculiarities of the
relationship between malevolent creativity
and cognitive personality characteristics
Psychology and Law, 16(3), 1—18.

	3	11,09	6,60	0,510	−0,384
	4	12,51	6,23	0,232	−0,047
Враждебность / Hostility	1	18,00	6,60	0,638	0,617
	2	19,25	5,65	−0,222	−0,601
	3	17,59	5,82	0,453	−0,148
	4	20,22	5,77	0,263	−0,199
СуммИСП / information- meaning field	1	24,16	6,83	0,076	−0,083
	2	26,42	6,84	−0,197	−0,132
	3	28,72	7,04	−0,216	−0,657
	4	29,41	5,77	0,171	0,134
ОКМ / GCT	1	117,69	16,67	−0,443	−0,083
	2	109,77	18,84	0,132	−0,132
	3	121,53	18,68	−0,524	−0,657
	4	102,91	17,45	0,142	0,134
ЭМ / ET	1	27,56	7,85	1,053	0,373
	2	30,46	7,51	0,600	−0,529
	3	25,68	7,90	0,764	0,823
	4	29,71	8,33	0,223	−0,40
КМ / CT	1	37,33	7,93	0,172	−0,327
	2	37,68	7,40	−0,317	0,602
	3	33,04	7,37	0,145	−0,119
	4	36,57	7,67	0,190	1,466
НО / NO	1	37,52	6,50	0,106	−0,416
	2	39,31	6,10	−0,120	1,153
	3	38,65	7,20	0,064	0,044
	4	35,56	6,54	−0,151	−0,471
ЛСМ / PST	1	9,36	3,19	0,666	0,617
	2	10,77	3,94	0,144	−0,440
	3	8,73	3,37	0,348	−0,210
	4	10,74	3,33	0,037	0,051

Примечание: АК — Антисоциальная креативность; СуммИСП — Информационно-смысловое поле; ОКМ — Общее конструктивное мышление; ЭМ — Эзотерическое мышление, КМ — Категорическое мышление; НО — Наивный оптимизм; ЛСМ — Личностно-суеверное мышление; SE — стандартная ошибка. Выборки: 1 — студенты-юноши; 2 — студенты-девушки; 3 — взрослые мужчины; 4 — взрослые женщины.

Note: MC — Malevolent Creativity; IMF — Information-Meaning Field; GCT — Global Constructive Thinking; ET — Esoteric Thinking; CT — Categorical Thinking; NO — Naive Optimism; PST — Personal Superstitious Thinking; SE — standard error. Выборки: 1 — students-men; 2 — students-women; 3 — adults men; 4 — adults women.

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Яковлева Д.В.,
Рыбакова М.С., Абалмасова А.Д. (2026)
Возрастные и половые особенности
связи антисоциальной креативности
и когнитивных характеристик личности
Психология и право, 16(3), 1—18.

Meshkova N.V., Kudryavtsev V.T., Yakovleva D.V.,
Rybakova M.S., Abalmasova A.D. (2026)
Age and gender peculiarities of the
relationship between malevolent creativity
and cognitive personality characteristics
Psychology and Law, 16(3), 1—18.

Оценка нормальности распределения антисоциальной креативности проводилась на основе асимметрии и эксцесса. Нормальное распределение эта переменная имеет только у женской части выборки: As находится в пределах нормы по модулю 0,46 и 0,32, соответственно у студенток и взрослых; у мужской части выборки — ненормальное распределение, так как As превышает допустимое значение по модулю 0,43 и 0,39 — соответственно для студентов и взрослых мужчин. При этом показатели эксцесса у переменной — в пределах критических значений $\pm 0,83$ — $\pm 0,84$. Полученные результаты позволяют применить для анализа связей антисоциальной креативности только непараметрические методы.

В общей выборке были выявлены, по Спирмену¹, следующие значимые корреляции антисоциальной креативности: положительные умеренные — с враждебностью, категорическим мышлением (КМ), личностно-суеверным мышлением (ЛСМ) и положительные слабые — с суммарным показателем информационно-смыслового поля личности (СуммИСП) и эзотерическим мышлением (ЭМ); отрицательные умеренной силы — с общим конструктивным мышлением (ОКМ). СуммИСП положительно коррелирует с ЭМ (слабая связь), КМ (слабая связь) и ЛСМ (умеренная связь), и отрицательно — с ОКМ (умеренная связь). Между враждебностью и а) СуммИСП, ЭМ выявлена умеренная положительная связь, б) КМ, ЛСМ — заметная положительная связь, в) ОКМ — отрицательная связь заметной силы (табл. 2). Таким образом, в общей выборке склонность к поведению, в котором реализуется антисоциальная креативность, и враждебность показывают схожие корреляционные связи со стилями мышления. Обе переменные положительно связаны с деструктивными стилями мышления (слабая и умеренная силы связи) и отрицательно — с общим конструктивным мышлением (умеренная и заметная сила связи). Данный факт дает основание полагать, что антисоциальная креативность опирается на тот же дезадаптивный когнитивный базис, что и враждебность, тогда как конструктивное мышление может стать буфером, сдерживающим проявление антисоциальной креативности в деструктивном поведении.

Таблица 2 / Table 2

**Корреляции по Спирмену антисоциальной креативности, стилей мышления,
враждебности и информационно-смыслового поля (N = 424)
Correlation Matrix (rho) of malevolent creativity, Information-Meaning Field,
Hostility and Cognitive Styles (N = 424)**

Переменные / Parameters	АК / MC	Враждебность / Hostility	СуммИСП / Information-Meaning Field
СуммИСП / Information-Meaning Field	0,229***	0,319***	-
ОКМ / GCT	-0,396***	-0,667***	-0,380***
ЭМ / ET	0,144**	0,392***	0,147**

¹ Для качественной интерпретации силы выявленных взаимосвязей мы использовали шкалу Чеддока, традиционно применяемую в психологических исследованиях для оценки тесноты корреляционных связей. Учитывая, что в работе применялся ранговый коэффициент Спирмена, данная шкала использовалась нами как содержательный ориентир, позволяющий стандартизировать описание выраженности монотонных зависимостей.

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Яковлева Д.В.,
Рыбакова М.С., Абалмасова А.Д. (2026)
Возрастные и половые особенности
связи антисоциальной креативности
и когнитивных характеристик личности
Психология и право, 16(3), 1—18.

Meshkova N.V., Kudryavtsev V.T., Yakovleva D.V.,
Rybakova M.S., Abalmasova A.D. (2026)
Age and gender peculiarities of the
relationship between malevolent creativity
and cognitive personality characteristics
Psychology and Law, 16(3), 1—18.

КМ / СТ	0,367***	0,585***	0,152**
ЛСМ / PST	0,348***	0,557***	0,356***
Враждебность / Hostility	0,388***	-	-

Примечание: «**» — $p < 0,01$; «***» — $p < 0,001$. Оценка силы связей произведена по шкале Чеддока (слабая: 0,1—0,3; умеренная: 0,3—0,5; заметная: 0,5—0,7; высокая: 0,7—0,9). АК — Антисоциальная креативность; СуммИСП — Информационно-смысловое поле; ОКМ — Общее конструктивное мышление; ЭМ — Эзотерическое мышление; КМ — Категорическое мышление; ЛСМ — Личностно-суеверное мышление.

Note: «**» — $p < 0,01$; «***» — $p < 0,001$. The strength of the correlations was assessed using the Chaddock scale (weak: 0,1—0,3; moderate: 0,3—0,5; substantial: 0,5—0,7; high: 0,7—0,9). MC — Malevolent Creativity; IMF — Information-Meaning Field; GCT — Global Constructive Thinking; ET — Esoteric Thinking; CT — Categorical Thinking; PST — Personal Superstitious Thinking.

Непараметрические сравнения по критерию Манна—Уитни показали, что выборки по полу имеют значимые различия: у женщин, по сравнению с мужской частью выборки, ниже значения по переменным ОКМ и наивный оптимизм (НО) и выше значения СуммИСП, по враждебности и стилям мышления — ЭМ, КМ, ЛСМ. Наибольший размер эффекта — у переменных ОКМ (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

**Непараметрические сравнения переменных (критерий Манна—Уитни)
в выборках по полу (N = 227 женщин и 191 мужчин)
Nonparametric comparisons of variables (Mann—Whitney U)
in groups via sex (N = 227 women and 191 men)**

Переменные / Parameters	Statistic	p	Rank biserial correlation Effect Size
СуммИСП / Information-Meaning Field	18735	0,017	–0,13580
ОКМ / GCT	11747	<,001	0,45815
ЭМ / ET	15984	<,001	–0,26268
КМ / СТ	18237	0,005	–0,15877
НО / NO	19250	0,048	0,11202
ЛСМ / PST	15344	<,001	–0,29223
Враждебность / Hostility	16880	<,001	–0,22137

Примечание: СуммИСП — Информационно-смысловое поле; ОКМ — Общее конструктивное мышление; ЭМ — Эзотерическое мышление; КМ — Категорическое мышление; НО — Наивный оптимизм; ЛСМ — Личностно-суеверное мышление.

Note: IMF — Information-Meaning Field; GCT — Global Constructive Thinking; ET — Esoteric Thinking; CT — Categorical Thinking; NO — Naive Optimism; PST — Personal Superstitious Thinking.

Регрессионный анализ взаимодействия пола и ОКМ показал, что эффект ОКМ на антисоциальную креативность различается у мужчин и женщин. Коэффициент

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Яковлева Д.В.,
Рыбакова М.С., Абалмасова А.Д. (2026)
Возрастные и половые особенности
связи антисоциальной креативности
и когнитивных характеристик личности
Психология и право, 16(3), 1—18.

Meshkova N.V., Kudryavtsev V.T., Yakovleva D.V.,
Rybakova M.S., Abalmasova A.D. (2026)
Age and gender peculiarities of the
relationship between malevolent creativity
and cognitive personality characteristics
Psychology and Law, 16(3), 1—18.

взаимодействия — 0,245 ($p = 0,012$) указывает на то, что связь между ОКМ и АК слабее у женщин, по сравнению с мужчинами. Хотя распределение АК не является нормальным формально ($p < 0,05$), использование линейной регрессии, согласно Lumley et al. (2002), является допустимым при данном объеме выборки.

Непараметрические сравнения по критерию Манна—Уитни показали, что выборки по возрасту также имеют значимые различия: у студентов, по сравнению со взрослыми, ниже значения переменной СуммИСП и выше значения ОКМ, КМ и НО. Причем наибольший размер эффекта выявляется у переменной суммарного показателя информационно-смыслового поля личности (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

**Непараметрические сравнения переменных (критерий Манна—Уитни)
в выборках по возрасту (N = 156 студентов и 266 взрослых)
Nonparametric comparisons of variables (Mann—Whitney U)
in groups via age (N = 156 students and 266 adults)**

Переменные / Parameters	Statistic	p	Rank biserial correlation Effect Size
СуммИСП / Information-Meaning Field	13785	< ,001	0,344
ОКМ / GCT	18531	0,042	–0,118
КМ / CT	17435	0,003	–0,170
НО / NO	18253	0,024	–0,131

Примечание: СуммИСП — Информационно-смысловое поле; ОКМ — Общее конструктивное мышление; КМ — Категорическое мышление; НО — Наивный оптимизм.

Note: IMF — Information-Meaning Field; GCT — Global Constructive Thinking; CT — Categorical Thinking; NO — Naive Optimism.

Регрессионный анализ взаимодействия пола и СуммИСП показал, что эффект СуммИСП на антисоциальную креативность различается в зависимости от возраста. Коэффициент взаимодействия — 0,217 ($p = 0,029$) указывает на то, что связь между СуммИСП и АК сильнее у студентов, по сравнению со взрослой частью выборки. Хотя распределение АК не является нормальным формально ($p < 0,05$), использование линейной регрессии, согласно Lumley et al. (2002)? является допустимым при данном объеме выборки.

Обсуждение результатов

Согласно гипотезе 1, в общей выборке были проанализированы корреляции между склонностью к проявлению антисоциальной креативности в поведении в виде нанесения вреда, лжи и злых шуток, со стилями мышления и суммарным компонентом информационно-смыслового поля личности. Были установлены следующие закономерности: чем выше антисоциальная креативность, тем ниже конструктивное мышление и выше деструктивные стили мышления. Характерным стал тот факт, что это не один какой-то стиль деструктивного мышления, а несколько — личностно-суеверный, категорический и эзотерический стили мышления, что не только согласуется с результатами зарубежных авторов, установивших

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Яковлева Д.В.,
Рыбакова М.С., Абалмасова А.Д. (2026)
Возрастные и половые особенности
связи антисоциальной креативности
и когнитивных характеристик личности
Психология и право, 16(3), 1—18.

Meshkova N.V., Kudryavtsev V.T., Yakovleva D.V.,
Rybakova M.S., Abalmasova A.D. (2026)
Age and gender peculiarities of the
relationship between malevolent creativity
and cognitive personality characteristics
Psychology and Law, 16(3), 1—18.

положительную связь генерирования антисоциально креативных идей с такими когнитивными характеристиками, как магическое мышление (Dyrendal, Kennair, Bendixen, 2021), отсутствие рефлексивности (Pennycook, Rand, 2020), конфликтное мышление (Baas et al., 2019), но и дополняет их новыми переменными. Полученные результаты означают, что люди с высокой антисоциальной креативностью не умеют подстраивать свой способ мышления к требованиям ситуации, чтобы затем эффективно действовать, особенно если это неприятные ситуации, связанные с неудачами, неодобрением, отказами или ситуации, не вписывающиеся в их стереотипы; они видят мир только в категориях «черное—белое», подвержены общепринятым суевериям, верят в различные приметы, недостаточно критичны к поступающей информации, в большей степени ориентированы на избегание неудач. Такое сочетание стилей мышления говорит о том, что склонность к поведению, в котором реализуется антисоциальная креативность, сочетается, согласно С. Эпштейну, с неустойчивостью к стрессу (Epstein, 1998). Характерным также стал и тот факт, что это люди с повышенной враждебностью. Враждебность является когнитивной характеристикой агрессии. Для обладателей высоких значений свойственны мнительность, обидчивость, зависть, подозрительность (Ениколопов, Цыбульский, 2007). Эта переменная положительно связана с антисоциальной креативностью и деструктивными стилями мышления и отрицательно — с конструктивным мышлением.

Что касается информационно-смыслового поля личности, то положительные корреляции с антисоциальной креативностью означают, что люди с высокой склонностью к поведению, наносящему вред другим, с трудом обрабатывают поступающую информацию из-за ее динамичности, избыточности и разнородности. Это все снижает ценность практического применения знаний и смыслов (Злоказов, Ениколопов, Бабикова, 2025). На наш взгляд, данная переменная является важной составляющей когнитивной характеристики личности, позволяющей ориентироваться в современном обществе и в соответствии с этим принимать конструктивные решения. Таким образом, первая гипотеза получила свое подтверждение.

Вторая гипотеза касалась особенностей связи антисоциальной креативности и когнитивных характеристик в зависимости от пола и возраста. Согласно полученным результатам, у молодежи ниже суммарный показатель информационно-смыслового поля личности и выше показатели, как по конструктивному, так и по таким деструктивным стилям мышления, как категорическое и наивный оптимизм. Это означает, что молодежь в большей степени склонна принимать конструктивные решения, легче обрабатывает поступающую информацию, хотя и склонна к максимализму и в большей степени видению мира без деталей, более оптимистична и не способна осознавать угрозу и принимать адекватные меры (Ениколопов, Лебедев, 2004). Особенность молодежи, по сравнению со взрослой частью выборки, состоит также и в более сильной положительной связи антисоциальной креативности и информационно-смыслового поля личности. Таким образом, у молодежи предиктором склонности к реализации антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред, является низкая способность ориентироваться в поступающей информации.

Что касается пола, то здесь также установлены значимые различия: у женской части выборки выше такие переменные, как враждебность; больше нарушений в информационно-смысловом поле личности; им свойственны деструктивные стили мышления — эзотерическое, категорическое и личностно-суеверное; у них ниже конструктивное мышление и наивный оптимизм. Особенностью в этом случае стала менее сильная, чем у мужчин, связь

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Яковлева Д.В.,
Рыбакова М.С., Абалмасова А.Д. (2026)
Возрастные и половые особенности
связи антисоциальной креативности
и когнитивных характеристик личности
Психология и право, 16(3), 1—18.

Meshkova N.V., Kudryavtsev V.T., Yakovleva D.V.,
Rybakova M.S., Abalmasova A.D. (2026)
Age and gender peculiarities of the
relationship between malevolent creativity
and cognitive personality characteristics
Psychology and Law, 16(3), 1—18.

антисоциальной креативности и конструктивного мышления. Иными словами, у мужчин, чем выше конструктивное мышление, тем ниже склонность к проявлению антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред. Таким образом, низкая устойчивость к стрессу, характеризующая низким конструктивным мышлением, в большей степени является предиктором антисоциальной креативности у мужчин, чем у женщин. При имеющемся наборе компонентов у женщин снижается предсказательная сила конструктивного мышления как предиктора поведения. Вторая гипотеза также получила свое подтверждение. Полученные половые различия вносят вклад в понимание механизмов антисоциальной креативности (АК) и представляют интерес по нескольким причинам. Во-первых, они согласуются с данными У. Ли (W. Li) и коллег, показавшими, что влияние дефицита психологических ресурсов на АК сильнее у мужчин (Li et al., 2025). Наши данные расширяют это представление: именно снижение конструктивного мышления оказывается более критичным предиктором АК для мужчин, тогда как у женщин его предсказательная сила ниже. Во-вторых, наши данные дополняют исследования К. Перхтольд-Штефан (C. Perchtold-Stefan) и коллег, обнаруживших, что эмоциональные симптомы депрессии связаны с АК только у женщин, но не у мужчин (Perchtold-Stefan, Rominger, Fink, 2023). Можно предположить, что у женщин существуют альтернативные пути активации АК (например, через эмоциональный дистресс), которые ослабляют защитный эффект конструктивного мышления. Это объясняет, почему даже при относительно высоком конструктивном мышлении у женщин сохраняется склонность к АК. В-третьих, мы показываем, что более высокий уровень враждебности и деструктивных когнитивных стилей у женщин может создавать благоприятную почву для АК, не зависящую от уровня конструктивности. Таким образом, в отличие от мужчин, у которых конструктивное мышление выступает буфером против АК, у женщин этот буфер ослаблен, что требует учета в профилактических программах.

Неожиданным для нас стал факт отсутствия корреляций между наивным оптимизмом и антисоциальной креативностью. Этот результат может быть связан с тем, что, во-первых, данный стиль мышления, наряду с высокой доброжелательностью, в большей степени связан с виктимностью и выявлен у пожилых людей 60+ в исследовании жертв мошенничества (Мешкова Кудрявцев, Ениколопов, 2022), тогда как в нашем исследовании максимальный возраст взрослых людей составил не более 50 лет. Согласно Эпштейну, наивный оптимизм представляет собой дезадаптивный стиль мышления, характеризующийся неспособностью адекватно воспринимать угрозу и принимать соответствующие меры (Ениколопов, Лебедев, 2004). Однако антисоциальная креативность не является исключительно реакцией на угрозу — она может активироваться личностной предрасположенностью (враждебностью), эмоцией гнева или стремлением получить выгоду. Таким образом, даже если наивный оптимист не воспринимает угрозу, это не блокирует другие пути активации деструктивной креативности.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**.

1. Люди с высокой склонностью к антисоциальной креативности имеют следующий когнитивный профиль: низкое конструктивное мышление в сочетании с высокой враждебностью, развитыми деструктивными стилями мышления, нарушениями в информационно-смысловом поле личности. Они не умеют подстраивать свой способ

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Яковлева Д.В.,
Рыбакова М.С., Абалмасова А.Д. (2026)
Возрастные и половые особенности
связи антисоциальной креативности
и когнитивных характеристик личности
Психология и право, 16(3), 1—18.

Meshkova N.V., Kudryavtsev V.T., Yakovleva D.V.,
Rybakova M.S., Abalmasova A.D. (2026)
Age and gender peculiarities of the
relationship between malevolent creativity
and cognitive personality characteristics
Psychology and Law, 16(3), 1—18.

мышления к требованиям ситуации, чтобы затем эффективно действовать, видят мир только в категориях черное-белое, подвержены общепринятым суевериям, верят в различные приметы, недостаточно критичны к поступающей информации, в большей степени ориентированы на избегание неудач, мнительны и подозрительны, с трудом обрабатывают поступающую информацию из-за ее динамичности, избыточности и разнородности.

2. Антисоциальная креативность не является следствием какого-либо одного деструктивного стиля мышления — только одно развитое конструктивное мышление не уберегает личность от антисоциальной креативности. В данном случае важен баланс не только конструктивных и деструктивных стилей мышления, но и других когнитивных особенностей. У мужчин наиболее развитый компонент, по сравнению с женщинами, — конструктивное мышление, и, соответственно, неустойчивость к стрессу играет наибольшую роль как предиктор высокой антисоциальной креативности. У молодежи неспособность ориентироваться в поступающей информации и выбирать конструктивные решения (нарушения в информационно-смысловом поле личности) наименее развита по сравнению со взрослыми, но именно она стала предиктором склонности к поведению, в котором реализуется антисоциальная креативность.

3. Установленные различия и общие закономерности выраженности когнитивных характеристик между выборками по полу и возрасту (у молодежи и мужчин, по сравнению со взрослыми и женщинами, ниже суммарный показатель информационно-смыслового поля и выше общее конструктивное мышление; у женщин и молодежи, по сравнению со взрослыми и мужчинами, более развит деструктивный стиль в виде категорического мышления). Отсутствие корреляций позволяет исключить наивный оптимизм как стиль мышления, являющийся деструктивным в числе факторов риска связи антисоциальной креативности и поведения в возрастных группах до 50 лет.

В исследовании показана роль когнитивных характеристик как предикторов склонности к реализации антисоциальной креативности в поведении. Полученные данные могут быть полезными для профилактики девиантного поведения. Здесь стоит отметить то, как важно формирование эмоционального и поведенческого совладания у мальчиков с раннего детства, поскольку оно зависит больше от воспитания, когда происходит развитие посредством прямого или опосредованного опыта, и меньше от врожденных факторов (Ениколопов, Лебедев, 2004). Дальнейшими направлениями исследований может стать более детальное изучение когнитивных предикторов у женщин и мужчин в зависимости от возраста.

Ограничения. Важно признать, что формальная проверка распределения зависимой переменной показала статистически значимое отклонение от нормальности (критерий Шапиро—Уилка, $p < 0,05$). Однако, как убедительно показано Т. Люмли (Т. Lumley) с коллегами (Lumley et al. (2002), линейная регрессия является робастным методом, который дает корректные оценки коэффициентов и стандартных ошибок при достаточно больших объемах выборки ($n > 100$), даже когда распределение зависимой переменной отличается от нормального. В нашем исследовании численность выборок составила 227 и 191 наблюдение, что превышает рекомендуемый порог и обеспечивает состоятельность выводов благодаря действию центральной предельной теоремы. Более того, ключевым допущением линейной регрессии является не нормальность самой переменной, а гомоскедастичность и нормальность распределения остатков. Проверка остатков в нашей модели не выявила критических

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Яковлева Д.В.,
Рыбакова М.С., Абалмасова А.Д. (2026)
Возрастные и половые особенности
связи антисоциальной креативности
и когнитивных характеристик личности
Психология и право, 16(3), 1—18.

Meshkova N.V., Kudryavtsev V.T., Yakovleva D.V.,
Rybakova M.S., Abalmasova A.D. (2026)
Age and gender peculiarities of the
relationship between malevolent creativity
and cognitive personality characteristics
Psychology and Law, 16(3), 1—18.

отклонений (визуальный анализ Q—Q графика и гистограммы). Тем не менее мы признаем, что ненормальность распределения может влиять на точность индивидуальных предсказаний, поэтому полученные коэффициенты следует интерпретировать как оценку средних эффектов на уровне группы, а не как инструмент точного прогноза для отдельных испытуемых.

Limitations. Although the dependent variable showed a significant deviation from normality (Shapiro—Wilk, $p < 0.05$), linear regression remains appropriate given our sample sizes ($n = 227$ and 191). According to Lumley et al. (2002), this method yields reliable estimates with $n > 100$, even under non-normality, due to the central limit theorem. Critically, the primary assumption concerns the residuals rather than the variable itself; residual diagnostics (Q—Q plots, histograms) showed no major violations. However, non-normality may limit the precision of individual predictions, so our coefficients should be interpreted as group-level effects. Future studies should consider bootstrapping or GLM with alternative distributions to further improve robustness.

Список источников / References

1. Бочкова, М.Н. (2023). Особенности связи антисоциальной креативности и понимания собственных эмоций. *Психология и право*, 13(3), 135—149. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130310>
Bochkova, M.N. (2023). Features of the Relationship of Malevolent Creativity and Understanding of One's Own Emotions. *Psychology and Law*, 13(3), 135—149. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130310>
2. Ениколопов, С.Н., Лебедев, С.В. (2004). Адаптация методик исследования посттравматических стрессовых расстройств. *Психологическая диагностика*, 3, 19—38.
Enikolopov, S.N., Lebedev, S.V. (2004). Adaptation of research methods for post-traumatic stress disorders. *Psychological Diagnostics*, 3, 19—38. (In Russ.).
3. Ениколопов, С.Н., Цибульский, Н.П. (2007). Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри. *Психологический журнал*, 28(1), 115—124. URL: <https://elibrary.ru/hykjqx> (дата обращения: 01.05.2026).
Enikolopov, S.N., Tsybulsky, N.P. (2007). Psychometric analysis of Russian-language version of Questionnaire for aggression diagnostics by A. Buss And M. Perry. *Psychological Journal*, 28(1), 115—124. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/hykjqx> (viewed: 01.05.2026).
4. Злоказов, К.В., Ениколопов, С.Н., Бабилова, М.Р. (2025). Исследование информационно-смыслового поля личности: эмпирическая оценка характеристик опросника. *Психолого-педагогические исследования*, 17(3), 115—133. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170307>
Zlokazov, K.V., Enikolopov, S.N., Babikova, M.R. (2025). Study of information-semantic field of personality: the empirical analysis characteristics of the questionnaire. *Psychological-Educational Studies*, 17(3), 115—133. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170307>
5. Мешкова, Н.В., Ениколопов, С.Н., Митина, О.В., Мешков, И.А. (2018). Адаптация опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности. *Психологическая наука и образование*, 23(6), 25—40. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230603>
Meshkova, N.V., Enikolopov, S.N., Mitina, O.V., Meshkov, I.A. (2018). Adaptation of the Malevolent Creativity Behavior Scale. *Psychological Science and Education*, 23(6), 25—40. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2018230603>

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Яковлева Д.В.,
Рыбакова М.С., Абалмасова А.Д. (2026)
Возрастные и половые особенности
связи антисоциальной креативности
и когнитивных характеристик личности
Психология и право, 16(3), 1—18.

Meshkova N.V., Kudryavtsev V.T., Yakovleva D.V.,
Rybakova M.S., Abalmasova A.D. (2026)
Age and gender peculiarities of the
relationship between malevolent creativity
and cognitive personality characteristics
Psychology and Law, 16(3), 1—18.

6. Мешкова, Н.В., Кудрявцев, В.Т., Ениколопов, С.Н. (2022). К психологическому портрету жертв телефонного мошенничества. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 45(1), 138—157. <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.01.06>
Meshkova, N.V., Kudryavtsev, V.T., Enikolopov, S.N. (2022). To the Psychological Portrait of the Victims of Telephone Fraud. *Moscow University Psychology Bulletin*, 45(1), 138—157. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.01.06>
7. Мешкова, Н.В., Кудрявцев, В.Т., Рыбакова М.С., Яковлева, Д.В., Мешков, И.А. (2025). Асоциальная креативность и информационно-смысловое поле личности. *Психология и право*, 15(3), 146—159. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150310>
Meshkova, N.V., Kudryavtsev, V.T., Rybakova, M.S., Yakovleva, D.V., Meshkov, I.A. (2025). Malevolent creativity and information-meaning field. *Psychology and Law*, 15(3), 146—159. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150310>
8. Baas, M., Roskes, M., Koch, S., Cheng, Y., De Dreu, C.K.W. (2019). Why social threat motivates malevolent creativity. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 45(11), Article 1590. <https://doi.org/10.1177/0146167219838551>
9. Bonetto, E., Arciszewski, T. (2021). The Creativity of Conspiracy Theories. *Journal of Creative Behavior*, 55(4), 916—924. <https://doi.org/10.1002/jocb.497>
10. Dyrendal, A., Kennair, L.E.O., Bendixen, M. (2021). Predictors of belief in conspiracy theory: The role of individual differences in schizotypal traits, paranormal beliefs, social dominance orientation, right wing authoritarianism and conspiracy mentality. *Personality and Individual Differences*, 173, Article 110645. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.110645>
11. Epstein, S. (1998). *Constructive Thinking: The Key to Emotional Intelligence*. Praeger Publishers.
12. Jackson, S. (2019). How a critical thinker uses the web. In: J.A. Blair (Ed.), *Windsor studies in argumentation: Studies in critical thinking* (pp. 227—248). Windsor, Canada: University of Windsor.
13. Kapoor, H., Puthillam, A. (2024). The crisis of misinformation and dark creativity. In: Z. Ivcevic, R. Reiter-Palmon, M. Tang, M.G. Grohman (Eds.), *Crises, creativity and innovation* (pp. 179—203). Palgrave Macmillan / Springer Nature. https://doi.org/10.1007/978-3-031-61782-9_9
14. Lantian, A., Bagneux, V., Delouvé, S., Gauvrit, N. (2021). Maybe a free thinker but not a critical one: High conspiracy belief is associated with low critical thinking ability. *Applied Cognitive Psychology*, 35(3), 674—684. <https://doi.org/10.1002/acp.3790>
15. Li, W., Qiu, M., Liu, J., Zhang, A., Xu, F., Wang, Y. (2025). Childhood trauma and malevolent creativity: the mediating role of positive psychological capital and gender differences. *BMC Psychology*, 13(1), Article 1021. <https://doi.org/10.1186/s40359-025-03390-9>
16. Lumley, T., Diehr, P., Emerson, S., Chen, L. (2002). The importance of the normality assumption in large public health data sets. *Annual Review of Public Health*, 23, 151—169. <https://doi.org/10.1146/annurev.publhealth.23.100901.140546>
17. Pennycook, G., Rand, D.G. (2020). Who falls for fake news? The roles of bullshit receptivity, overclaiming, familiarity, and analytic thinking. *Journal of Personality*, 88(2), 185—200. <https://doi.org/10.1111/jopy.12476>
18. Perchtold-Stefan, C.M., Rominger, C., Fink, A. (2023), Depressive Symptoms are Positively Linked to Malevolent Creativity: A Novel Perspective on the Maladaptive Nature of Revenge Ideation. *Journal of Creative Behavior*, 57(2), 319—330. <https://doi.org/10.1002/jocb.580>

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Яковлева Д.В.,
Рыбакова М.С., Абалмасова А.Д. (2026)
Возрастные и половые особенности
связи антисоциальной креативности
и когнитивных характеристик личности
Психология и право, 16(3), 1—18.

Meshkova N.V., Kudryavtsev V.T., Yakovleva D.V.,
Rybakova M.S., Abalmasova A.D. (2026)
Age and gender peculiarities of the
relationship between malevolent creativity
and cognitive personality characteristics
Psychology and Law, 16(3), 1—18.

19. Wang, D., Wang D., Chen, W. (2022). The relationship between adolescent's resilience and their malevolent creative behavior. *Acta Psychologica Sinica*, 54(2), 154—167. <https://doi.org/10.3724/SP.J.1041.2022.00154>
20. Wang, Y., Zhang, K., Xu, F., Zong, Y., Chen, L., Li, W. (2024). The effect of justice sensitivity on malevolent creativity: the mediating role of anger and the moderating role of emotion regulation strategies. *BMC Psychology*, 12(1), Article 265. <https://doi.org/10.1186/s40359-024-01759-w>
21. Zivi, P., Giancola, M., Nori, R., Piccardi, L., D'Amico, S., Palmiero, M. (2025). Field dependent-independent cognitive style as a predictor of malevolent creativity: a multifaceted approach. *Frontiers in Psychology*, 16. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2025.1502823>.
22. Zhang, Y., Geng, Y., Zhan, T., Hu, W., Shi, Y., Jin, W. (2024). Fight Injustice with Darkness: The Effect of Early Life Adversity on Malevolent Creativity Behavior. *The Journal of Creative Behavior*, 58(2), 279—296. <https://doi.org/10.1002/jocb.648>.
23. Zhang J., Lu J., Ge J., Li S., Liang X. (2025). Managing malice in negative environments: the mediating effect of coping styles on the relationship between negative sense of place and malevolent creativity among Chinese high school students. *BMC Psychology*, 13(1), Article 35. <https://doi.org/10.1186/s40359-024-02333-0>

Информация об авторах

Наталья Владимировна Мешкова, кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретических основ социальной психологии, факультет социальной психологии; ведущий научный сотрудник лаборатории «Изучение асоциальной креативности в условиях современных вызовов и угроз», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3965-9382>, e-mail: meshkovanv@yandex.ru

Владимир Товиевич Кудрявцев, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры ЮНЕСКО «Культурно-историческая психология детства», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); профессор, Московский институт психоанализа, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9283-6272>, e-mail: vtkud@mail.ru

Дарья Владимировна Яковлева, лаборант-исследователь лаборатории «Изучение асоциальной креативности в условиях современных вызовов и угроз», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6166-6345>, e-mail: dasha.yak04@mail.ru

Марина Сергеевна Рыбакова, младший научный сотрудник лаборатории «Изучение асоциальной креативности в условиях современных вызовов и угроз», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1622-7715>, e-mail: rybmar@yandex.ru

Анастасия Дмитриевна Абалмасова, преподаватель кафедры теоретических основ социальной психологии, факультет социальной психологии, Московский государственный

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Яковлева Д.В.,
Рыбакова М.С., Абалмасова А.Д. (2026)
Возрастные и половые особенности
связи антисоциальной креативности
и когнитивных характеристик личности
Психология и право, 16(3), 1—18.

Meshkova N.V., Kudryavtsev V.T., Yakovleva D.V.,
Rybakova M.S., Abalmasova A.D. (2026)
Age and gender peculiarities of the
relationship between malevolent creativity
and cognitive personality characteristics
Psychology and Law, 16(3), 1—18.

психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская
Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-9336-5756>, e-mail: abalmasovaad@mgppu.ru

Information about the authors

Natalya V. Meshkova, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor of the Department of Theoretical Foundations of Social Psychology, Faculty of Social Psychology; Leading Research Fellow, Laboratory for the Study of Malevolent Creativity in the Context of Contemporary Challenges and Threat, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3965-9382>, e-mail: meshkovanv@yandex.ru

Vladimir T. Kudryavtsev, Doctor of Psychology, Professor of the UNESCO Department “Cultural-Historical Psychology of Childhood”, Moscow State University of Psychology and Education; Professor, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9283-6272>, email: vt kud@mail.ru

Darya V. Yakovleva, Laboratory Research Assistant of the Laboratory for the Study of Malevolent Creativity in the Context of Contemporary Challenges and Threat, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6166-6345>, e-mail: dasha.yak04@mail.ru

Marina S. Rybakova, Junior Researcher of the Laboratory for the Study of Malevolent Creativity in the Context of Contemporary Challenges and Threat, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1622-7715>, e-mail: ryb-mar@yandex.ru

Anastasia D. Abalmasova, Lecturer of the Department of Theoretical Foundations of Social Psychology, Faculty of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-9336-5756>, e-mail: abalmasovaad@mgppu.ru

Вклад авторов

Мешкова Н.В. — идеи исследования; аннотирование, написание рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Кудрявцев В.Т. — планирование исследования; контроль за проведением исследования, проверка рукописи.

Яковлева Д.В. — сбор и анализ данных, оформление статьи.

Рыбакова М.С. — сбор данных, оформление статьи.

Абалмасова А.Д. — применение статистических и математических методов для анализа данных; визуализация результатов исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Яковлева Д.В.,
Рыбакова М.С., Абалмасова А.Д. (2026)
Возрастные и половые особенности
связи антисоциальной креативности
и когнитивных характеристик личности
Психология и право, 16(3), 1—18.

Meshkova N.V., Kudryavtsev V.T., Yakovleva D.V.,
Rybakova M.S., Abalmasova A.D. (2026)
Age and gender peculiarities of the
relationship between malevolent creativity
and cognitive personality characteristics
Psychology and Law, 16(3), 1—18.

Contribution of the authors

Natalya V. Meshkova — research ideas; annotation, writing of the manuscript; planning of the research; control over the research.

Vladimir T. Kudryavtsev — planning of the research; control over the research, checking the manuscript.

Darya V. Yakovleva — data and analysis collection; design of the manuscript.

Marina S. Rybakova — data collection; design of the manuscript and references.

Anastasia D. Abalmasova — application of statistical and mathematical methods for data analysis; visualization of research results.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Проведение данного исследования рассмотрено и одобрено Этической комиссией факультета Экстремальной психологии ФГБОУ ВО МГППУ (номер разрешения: 15-21/12 от 23.12.2025).

Ethics statement

The study and consent procedures were approved by the Ethics Commission of Faculty of Extreme Psychology at Moscow State University of Psychology and Education (the approval no: 15-21/12 from 23.12.2025).

Поступила в редакцию 05.06.2026
Поступила после рецензирования 10.08.2026
Принята к публикации 12.08.2026
Опубликована 30.09.2026

Received 2026.06.05
Revised 2026.08.10
Accepted 2026.08.12
Published 2026.09.30